

Мила Лимонова

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л58

Лимонова, М.

Л58 Академия расхламления / М. Лимонова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 334 с.

ISBN 978-5-517-12625-2

Аня живет в заваленной хламом бабушкиной трешке, обожает смотреть сериалы за чаем с печеньками, а на личной жизни поставила крест. И в Академию расхламления она не хочет поступать, но придется. А там и чудеса не за горами. Квартира-то с сюрпризами оказалась! Хм, может быть, среди хлама и принца можно раскопать?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12625-2

© Лимонова М., 2025
© Лебедева Ж., иллюстрации, 2025
© Матвеева Е., обложка, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ДЕНЬ 1, КОГДА АНЯ УГОЩАЕТ ДОМОВОГО

— Аня, так жить нельзя! — провозгласила Света, оглядывая мое скромное жилище.

— Можно, — парировала я. — Я же живу...

И в самом деле, что такого? Подумаешь, легкий беспорядок. Зато квартира своя. Трешка, между прочим!

Хотя трешка — это громко сказано. Две комнаты стоят закрытыми, потому что там...

Нет, лучше объясню с самого начала.

Дело в том, что я уже года три назад съехала от родителей в бабушкину трешку. Бабушку мама с папой забрали себе, поскольку ухаживать за собой она уже как следует не могла, а мне, как взрослой и самостоятельной дочери, было предложено перебраться в ее квартиру. Бабушкины вещи, заботливо накопленные за ее долгую восьмидесятидвухлетнюю жизнь, по большей части были сложены в две комнаты, а в третью я перевезла свое барахло и живу по сей день. Выкинуть нажитое добро бабушка от-

казывалась, а сейчас... Сейчас ее уже полгода как нет с нами, но разобрать ее вещи мне все еще некогда. Да и не хочется. Ведь это память!

Светка же приехала ко мне отметить чаем с пирогом наше успешное окончание учебы. Осталось лишь побегать с обходным листом, получить диплом да отгулять выпускной — и здравствуй, взрослая жизнь!

— Нет, подруга! — решительно покачала головой Света. — Ну что это за жизнь! Ты пойми, в захламленное помещение не идут потоки позитивной энергии! Нужен правильный фен-шуй! А еще зря ты не хочешь читать книжку про японскую уборку! Знаешь, как она меняет жизнь?

— Ну их, такие перемены... — пробурчала я, кивая на пластырь на Светкиной ноге.

Дело в том, что моя самая близкая университетская подруга уже несколько месяцев как увлеклась уборкой. Ну, знаете, все эти правила от “летающих” домохозяек, мода на минимализм и японские советы, как выбросить из своего дома всего и побольше. Я же очень привязана к своим вещам, меня как-то совершенно не вдохновляет пустое пространство.

Но Светку попробуй убеди оставить меня в покое! Моя подруга всерьез заделалась “летающей хозяйшкой” и даже первый свой полет совершила: из окна квартиры — поскользнулась, когда окна мыла, “чтобы впустить в жизнь свет и позитив”. К счастью, живет она на первом этаже, поэтому отделалась ушибами и ссадинами.

— Ну и что? Пластырь — это временно, — упорствовала Светка. — Понимаешь, я слишком резко взялась за размусоривание своего жизненного пространства! Поэтому всколыхнула негативную энергию, но вскоре она вся уйдет, а на ее место придет позитивная! Все просто!

— Да ну, Свет, не верю я в эти потоки энергетические, — отмахнулась я. — И что изменится в моей жизни, если я тут все выкину?

— Все изменится, — убежденно заявила Светка и начала загибать пальцы. — Работы у тебя нет, ведь так? Мужчины порядочного тоже нет, одни придурки попадаются. Вот все и появится! А лучше — сначала мужчина, тогда можно и не работать... — Светка мечтательно прижмурилась.

Ох. Светке говорить легко — она всегда мечтала быть домохозяйкой, чтобы муж зарабатывал, а она пироги дома пекла и вся такая нарядная, в платице с фартучком, причесанная и с макияжем, ждала кормильца с работы. Только вот с кавалерами Светке, как и мне, не сильно везло, и Того Самого она пока что не встретила, несмотря на то, что активно увлекалась фен-шуйем (на втором курсе) и всякой бытовой магией вроде развешивания красных трусов на люстре для привлечения мужчины в свою жизнь (это уже на четвертом). Но оптимизма Светик не теряет, придумывая все новые затейливые способы превращения жизни в сказку. Сейчас вот у нее новое увлечение — волшебная уборка, а проще говоря, вдохновенное выбрасывание всего, на что глаз упал. Ну, мне так со стороны кажется.

Честно говоря, от этой уборки так себе плюсы. Скорее, сплошная морока. Взять хотя бы Светку. Ну, про ее падение с окна уже было сказано. А еще был случай, когда она в порыве расхламительского настроения выбросила нужные конспекты и потом судорожно их у меня переписывала, потому что преподавательница допускала к экзамену только тех, кто показывал ей тетрадь с собственноручными конспектами ее преподавательской мудрости.

— Ну-у, может, конечно, и появится... — протянула я и взяла с тарелки второй кусочек принесенного Светкой пирога. К выпечке у нее огромный талант, хоть пекарню открывай. — Да

только некогда, Свет. Сама понимаешь, сейчас с обходным листом бегать, потом работу искать...

— Работу, да, — Светка на минутку сморщилась, словно у нее зуб заболел, но почти сразу снова засияла привычным оптимизмом, — ты мне отмазки не лепи, Ань! С малого надо начинать, маленькими шажками! Вот хотя бы... — подруга глубокомысленным взором обвела кухонный стол, — вот хотя бы кружка твоя! Щербатую посуду в доме держать нельзя! Надо обязательно выбросить!

Я обеими руками сжала чашку, словно защищая от всех домохозяек в мире. Это моя любимая чашка с вишенками! Я из нее совсем маленькой пила, сколько себя помню. Ну да, на краешке небольшой скол есть, но мне же ее не в соцсетях постить, а использовать по назначению.

— Нормальная кружка, Свет, не придирайся! Моя любимая.

— Ну, я так и знала, — наморщила нос подруга. — Тогда вот, на холодильнике разберись — тут у тебя навалено...

— Свет, ты пообщаться пришла или настроение мне испортить? — не выдержала я, бросая недовольный взгляд на верх холодильника. Коробочки, флакончики, косметичка с таблетками, толстенный отрывной календарь, который, кажется, всегда там лежал...

— Ну, Ань, я же помочь хочу! — пошла на попятную Света. — Без правильной циркуляции энергетических потоков ни работу нормальную не найти, ни мужчину! И вообще, хлам бедность притягивает — я в одной статье читала... Давай, ладно уж, дождусь вручения дипломов и помогу тебе это все разобраться, а ты пока раскачивайся, привыкай к мысли о размусоривании собственной жизни.

— Ладно, договорились... — Я откусила еще ароматного пирога, надеясь, что к нашему вручению дипломов Света увлечется еще чем-нибудь и забудет про желание наставить меня на путь истинный.

Проводив Светку, я пошла мыть чашки и вытирать со стола. Сполоснула обе, а свою, несправедливо обиженную, даже погладила по белому с вишенками боку, обвела пальцем небольшой коричневатый скол. Вот уж дурацкая мода — все выбрасывать!

Я и так ничего не коплю. У меня только нужные вещи.

Протиснувшись в свою комнату, я плюхнулась на кровать с ноутбуком и засела в соцсетях. Сначала выпускной обсуждали, спорили, куда идти. Лилька Семенкова настаивала на модном и дорогом, недавно открывшемся клубе, староста кричал, что он не пойдет в этот рассадник гламурных кис, а лучше на эти деньги купит пива и устроит шашлыки на природе, а Динка Лебедева уверяла, что клуб надо было бронировать раньше, теперь все приличные места забиты. В общем, я зря только время потратила.

Посмотрев для улучшения настроения разных забавных видеюшек, я погасила свет, сунула ноутбук между тумбой и кроватью (на самой тумбочке он не умещался из-за моих кремов и тоников для лица) и проследовала в ванную. Ойкнула, привычно зацепившись ногой за бесформенный пакет с несезонной обувью.

Уже уютно устроившись в постели, я вдруг вспомнила, что завтра с утра мне нужно будет посетить комендантшу общежития. В общежитии, кстати, я не жила, но кто-то очень разумный внес этот пункт в обходной лист для всех студентов, независимо от их места проживания. А значит, лучше встать пораньше и бланк положить на видное место, чтобы не забыть в спешке.

Я пошарила рукой по тумбочке, желая нащупать телефон и подсветить себе в темноте, но с грохотом свалила на пол что-то — кажется, банку с кремом. Телефон же никак не находился, и я, чертыхаясь, стала шарить в поисках выключателя от лампы, заодно свалив еще парочку тюбиков.

Блин!

Проклятый выключатель наконец-то нашелся, и тусклый желтоватый свет озарил непроглядную тьму моей комнаты. Не знаю

почему, но мне показалось, что из угла на меня кто-то таращится. Ну бред! Кто там может быть? Там несколько пакетов и коробок с моими вещами — я их перевезла с родительской квартиры, но так и не разобрала. Некогда, да и некуда. В шкафу и комоды все равно места нету.

Я встала, включила общий свет, который тоже отчего-то показался мне тускловатым. Хм, помыть, что ли, плафоны? По моему, это на меня Светка действует. Заразилась от нее уборочным энтузиазмом. Может, она мне в пирог чего подсыпала? Помнится, увлекалась она какой-то штукой, когда самые обычные действия — вроде добавления корицы в “шарлотку” — сопровождаешь всякими придуманными тобой же шепотками и наговорами типа: “Буду есть этот пирог — придет ко мне женишок”. Ну, с подружки случилось бы нашептать что-нибудь: “Корица в пирог насыпается — Аня в квартире убирается”.

Ладно, это все мелочи. Так, что я хотела?

Ах да, обходной лист. Где же он? Наверное, в сумке, где же ему еще быть.

Я вжикнула молнией, но листа почему-то не увидела. Странно, может, в другом кармашке?

Нету.

Да чтоб его, куда он мог подеваться?

А, точно, может, в папке? Наверное, сунула его туда, чтоб не забыть.

А папка-то где? Помню, я несла ее в пакете, желтом таком...

А пакет где?

Ну блин!

Перерыв всю комнату, я наконец вспомнила, что пакета в ней вообще быть не может — я оставила его в прихожей. Но обнаруженный у обувницы пакет меня разочаровал: папка-то в нем была, а обходной лист как сквозь землю провалился.

Да уж, тут вспомнишь всякие приметы про разгулявшихся домовых, которые прячут вещи из озорства.